Посмотрев на время, Питер понял, что у него еще осталось немного времени до возвращения к Стражам.

– Хорошо, – согласился Питер, повернувшись к Майе и Тони. – У вас хватит Экстремиса на ещё одну процедуру?

…

Пока Тони и Майя по новой готовились, Питер взял на себя задачу достать из камеры суперубийцу с промытыми мозгами.

Поскольку Баки не пойдет добровольно, Питер даже не стал утруждать себя разговором и просто открыл под ним портал, сбросив его прямо на тот же стол, который несколько минут назад занимал Стив.

– Угх! – буркнул Баки, ударившись о стол.

Не успел он полностью оценить ситуацию, как ремни стола затянулись вокруг его рук и ног.

Скрип…

Металлические крепления скрипели и жужжали под давлением возросшей силы Баки.

– Лучше исправить это… – сказал Питер, взмахнув рукой.

Тут же на металлических креплениях формируются золотые символы, усиливающие ремни.

– Аагхxx! – закричал Баки, изо всех сил пытаясь вырваться.

К сожалению, металл больше не издавал никаких звуков и не собирался рваться в ближайшее время.

– Можно было сделать это и раньше, – комментирует Пегги со стороны, в тоже время держа свои красные руки во льду.

– Сорян… – говорит Питер, пока Баки продолжает кричать и вопить. – Перестань уже.

По щелчку пальцев Питера в комнате наступает тишина, хотя, приглядевшись, видно, что Баки все еще кричит как сумасшедший.

– Удобно, – пробормотал Стив, когда Пегги кивнула рядом с ним.

– И это тебе тоже не понадобится, – сказал Питер, и металлическая рука Баки исчезла.

…

Как и Стив, Баки прошел через тот же процесс без каких-либо проблем.

Он также выстрелил огнем изо рта.

Правда, кое-что отличалось.

Как и у обезьянки Бабблз, потерянная рука Баки выросла за считанные секунды, что обрадовало Стива, который винил себя во всех проблемах его лучшего друга.

Как только процесс был завершен, Стив поспешил к Баки, чтобы проверить, как он себя чувствует.

В конце концов, от него исходило много криков.

Пускай в этот раз они и не могли его слышать, все прекрасно видели, что Баки всё время кричал в беззвучной агонии.

– Баки, ты меня слышишь? – спросил Стив, надеясь, что его исцеленный мозг восстановит некоторые воспоминания. – Ты помнишь меня?

Когда Баки поднял на него глаза, Стиву показалось, что тот что-то вспомнил, но эти мысли были быстро вытеснены, так как Зимний Солдат резко двинул головой вперед и ударил ею по лицу Стива.

– Кха!? – Стив попятился назад, зажимая кровоточащий нос.

– Я же говорил тебе, нам нужно раскопать его подавленные воспоминания. Простого исцеления мало, – сказал Питер, поворачиваясь к Тони и Майе. – Просканируйте его мозг, нужно проверить его лимбическую систему.

– Сейчас, – Майя кивает и приступает к сканированию.

…

После прохождения нескольких сканирований, 3D-изображение мозга Баки было спроецировано на всеобщее обозрение.

– Он исцелен… – Стив вздыхает с облегчением, так как повреждений, которые он видел ранее, уже не было.

– Хорошая работа, – говорит Питер, открывая портал под Баки и отправляя его обратно в камеру.

Увидев обеспокоенное выражение лица Стива, Питер закатывает глаза.

– Он в своей камере, – объясняет Питер, возвращая видеозапись, на которой видно, как Баки дышит огнем на стекло своей камеры, пытаясь сбежать. – Видишь, теперь иди и отдохни. Ты только что прошёл через утомительную процедуру.

– А Баки? – спросил Стив, желая помочь своему другу.

– Мне нужно будет уговорить Чарльза, он не любит вторгаться в чужие мысли, так что это может занять некоторое время, – Питер объясняет со вздохом.

– Скажи мне, как Чарльз придет в Башню. Я помогу убедить его, – Стив говорит и получает кивок от Питера, после чего они с Пегги уходят, чтобы немного отдохнуть.

Как только они ушли, Питер повернулся к Тони.

– Ты готов к разговору? – спрашивает Питер.

– Да, спасибо, что не втянул в это Сосульку, – говорит Тони, понимая, что Питер его прикрывает.

– Не вопрос. Это меньшее, что я могу сделать, – говорит Питер, открывая портал. – Встретимся в камере Баки, я сейчас пойду за Чарльзом. Как только он закончит, Баки будет в твоем распоряжении.

– Спасибо, – искренне говорит Тони.

– Конечно, только помни, убивать нельзя, ладно? – напоминает ему Питер.

В конце концов, Питер знал, что на самом деле там будет мало разговоров. Тони и Баки будут биться и, возможно, придут к какому-то взаимопониманию.

А с новообретенной регенерацией Баки, Тони сможет избивать его, сколько захочет, без всяких проблем.

– Помню, – Тони кивнул, когда Питер шагнул через портал и исчез.

– Тони? Ты в порядке? – Майя вернулась в комнату и спросила, поскольку Тони стоял в оцепенении.

– У нас есть еще одна доза Экстремиса? – спросил он через плечо.

– Да. А что? – подтвердила Майя, проверяя холодильник.

Сохраняя молчание, Тони запрыгнул на стол и был немедленно пристегнут.

– Начинай.

––––––––––––––––––

Выйдя из портала, Питер попал в кабинет Ксавьера, где профессор в данный момент занимался бумажной работой за своим столом.

– Чем я могу помочь тебе, Человек-паук? – спросил Чарльз, продолжая рыться в бумагах.

– Нужно помочь человеку с подавленными воспоминаниями… – сказал Питер, объясняя ситуацию Баки.

…

– Вот как… – говорит Чарльз, вставая из-за стола и выжидательно глядя на Питера. – Пойдем. У меня много работы, так что закончим с этим побыстрее.

Хотя Питер не солгал, когда сказал Стиву, что Чарльзу не нравится вторгаться в чужой разум, он немного ввел его в заблуждение.

Чарльз не возражает против вторжения в разум другого человека, если только это делается для его же блага.

К счастью, сломанный и с промытыми мозгами супер-убийца как раз подходил под принципы профессора.

"Прости, Стив. Но я обещал Тони оставить его наедине, а ты на это никогда не согласишься".

…

Выйдя из портала вместе с Чарльзом, Питер появился между камерами Баки и Блонски.

– Человек-паук! – воскликнул Блонски, бросаясь к стеклянной стене своей камеры. – Теперь я наконец могу стать Мстителем?

Блонски очень хотелось покинуть свою камеру.

– ? – Чарльз растерянно посмотрел на Питера.

– Объясню позже, – сказал Питер, поворачиваясь к Блонски. – Не сейчас. У меня встреча с твоим соседом.

– А? – Блонски разочарованно выдохнул. – Хорошо, но можешь поторопиться? Так хочу снова увидеть солнечный свет.

– Я подниму твой ситуацию на следующем заседании Совета, обещаю, – сказал Питер, подходя к пульту управления и изолируя камеру Блонски.

Мгновенно его камера отключилась, а стекло запотело, не позволяя ему пока видеть всё снаружи.

– Готово, извини за это, – говорит Питер, после чего они с Чарльзом поворачиваются и видят Баки, стреляющего в их сторону.

К счастью, стекло камеры очень прочное и жаростойкое, поэтому никакое пламя, которое он может выпустить, не испортит материал.

– Об этом ты не упоминал, – комментирует Чарльз.

– Его огонь новый, – говорит Питер, и поворачивается к любопытному профессору. – Он не мета-человек, если ты об этом.

– Ясно… – Чарльз кивает в замешательстве.

– Ты можешь сделать всё отсюда, или мне усыпить его, чтобы ты мог войти внутрь? – Питер спрашивает.

– Второе, – говорит Чарльз, и Баки внезапно рушится на пол без сознания. – Открывай.

Нажав несколько кнопок на панели управления, камера раскрывается, и Чарльз заходит внутрь.

– Посмотрим… – бормочет Чарльз, садясь рядом с Баки и кладя руку ему на лоб.

Как только он коснулся головы Баки, они оба словно застыли во времени, оставаясь совершенно неподвижными в течение нескольких минут.

Тишина окутала камеру, Питер терпеливо ждал, пока Чарльз закончит своё дело.

…

Вскоре Питер услышал звук шагов, направляющихся в его сторону.

– Эй, как он… – появился Тони, который выглядело странно взъерошенным.

– Тсс! – Питер шикает на него и указывает внутрь камеры, где Чарльз использовал свою силу.

Оглядев его с ног до головы, Питер заметил, что одежда Тони немного не на месте, а его тело покрыто тонким слоем пота.

И не только, от него исходило много жара.

"Он серьезно думает, что я не замечу?" – задался вопросом Питер, мгновенно сообразив, что Тони принял дозу Экстремиса.

Скорее всего, для подготовки к предстоящему бою…

Пока Питер думал об этом, Баки начал скулить и подрагивать во сне, как будто у него был какой-то припадок.

– Ухxx… – простонал Баки, когда по его щекам скатилось несколько шальных слезинок.

Пока это происходило, на лице профессора появилось хмурое выражение, которое не покидало его до конца процесса.

Так продолжалось несколько минут, пока Баки внезапно не успокоился и не заснул безмятежным сном.

– Он через многое прошел… – прокомментировал Чарльз, не испытывая к Баки ничего, кроме жалости.

– Я знаю, – Питер с пониманием кивает. – Всё закончилось? К нему вернулись воспоминания?

– Да, когда он очнется, Баки должен вспомнить о себе все. И хорошее, и плохое, – уточняет Чарльз, выходя из камеры.

– Спасибо, – говорит Питер, открывая ему портал. – Я знаю, что у тебя много работы, так что я не могу больше тебя отвлекать.

– Пожалуйста. Именно в такие моменты я могу радоваться своей навязчивой силе, – говорит Чарльз, проходя через портал в свой кабинет.

Закрыв портал после прощания, Питер повернулся к Тони, который молча смотрел на Баки в задумчивости.

– Вперед, – говорит Питер, указывая на открытую камеру. – Я запру вас обоих внутри.

– … – не произнеся ни слова, Тони входит в камеру, которая плотно закрывается за ним. – Теперь ты можешь идти, Питер.

– Конечно, не забывай…

– Никаких убийств, я помню, – Тони заканчивает слова Питера, так как слышал их уже не первый раз.

Идя по коридору, Питер доходит до поворота, чтоб скрыться из виду, а затем колдует невидимость и возвращается к камере.

[В камере]

Когда камера закрылась и Питер ушел, Тони не знал, что ему делать.

Сначала он планировал обмануть Питера, и получить возможность убить Баки своими руками, но действительно ли он этого хотел?

"Он через многое прошел…" – слова Чарльза пронеслись в его голове.

Узнав все, через что пришлось пройти Баки, и посмотрев на него из любопытства к своему врагу, Тони не мог не почувствовать жалости к этому человеку.

Хотя эта жалость вскоре угасла, когда он вспомнил прогнувшийся череп своего отца и мать, борющуюся за каплю воздуха.

– Подъём! – восклицает Тони, замахивается ногой, и бьет Баки по голове, как по футбольному мячу.

Убивать или нет, Тони решит после того, как 1000 раз покажет ему боль, которую испытывали его родители в свои предсмертные минуты.

– Ух! – Баки вздрогнул, когда пролетел через всю камеру и ударился о стеклянную стену. "...где я?"

Прислонившись к стене камеры, Баки замер, когда все когда-то подавленные воспоминания обрушились на него.

Баки помнил все - от счастливых и блаженных дней, когда он был беспечным ребенком, до отвратительных убийств невинных людей.

– Что я наделал... – в ужасе пробормотал он, пошатнувшись.

– Вставай! – крикнул Тони, стоя в центре камеры. – Я еще не закончил с тобой.

http://tl.rulate.ru/book/74740/2762685